

Amsterdam-2011

Vlieger

Papier Kantoorartikelen Vlieger

Kunstenaars Benodigdheden

PAPIER

Vlieger Sinds 1800

Full Steakhouse Restaurant

teak & Ribhouse

OPEN

P P

Wash Net

SUPERMARKET

SUPERMARKET

Как-то всё не получалось у нас побывать в Голландии. Ну не складывалось и все тут! Хотя Григорьевы, вот уже почти десять лет живущие в Маастрихте, настойчиво приглашали нас в гости, и Шурик Кононов, навещает нас в Нидерланды с завидной регулярностью. А нам все не с руки! И вот, ура! Ежегодная европейская конференция по комбинаторной оптимизации-2011 состоится в конце мая в Амстердаме. Мы, правда, раньше на эту конференцию никогда не ездили, но она нам вполне подходит. Конференция небольшая, человек на 60, бюджетная. После некоторых мытарств с оплатой оргвзноса, перепиской с академией наук и оформлением документов для визы мы покупаем билеты и бронируем гостиницу. Да,

чуть не забыла, мы — это Юра, я и Саша Плясунов.

Гостиницы в центре Амстердама дорогие и довольно убогие, расположенные в старых домах, которые, как потом мы узнали, в старину служили складами. Поэтому, побродив по сайтам, бронирующим отели, я выбрала не совсем

отель, а апартаменты гостиничного типа с романтическим названием «Александр». Саше особенно понравилось название и он, не раздумывая, одобрил мой выбор. По описанию дом, где нам предстояло провести несколько дней, располагался на тихой улочке близко к центру города, отзывы были самые бла-

гоприятные. Только одно обстоятельство слегка настораживало. И в комментариях и в отзывах предупреждалось, что комнаты находятся на третьем этаже и подходят для людей в хорошей физической форме, а клиентам мало-спортивным лучше не беспокоиться. Впрочем, себя мы скромно причисляли к спортсменам в отличной физической форме, поэтому данное замечание пропустили мимо ушей.

И вот чудесным майским утром мы прибываем в аэропорт с неблагозвучным для русского уха названием Скипхол. Еще минут тридцать на электричке и мы уже в центре города на железнодорожном вокзале. Не задумываясь, берем такси и суем водителю бумажку с адресом. Еще из поезда я по-

слала смс-ку хозяйке нашей квартиры фрау Янике, сообщив о прибытии, и она тут же ответила, что ждет нас. Таксист вводит адрес в автомобильный навигатор, бодро пересекает центр города, проезжает через бесчисленные каналы, и мы оказываемся на пересечение кривых улочек, каких-то угловатых домов, так что невозможно понять, где какая улица и какой дом к какой улице относится. Навигатор беспомощно мигает, водитель медленно ведет машину, вглядываясь в номера домов, приходится маневрировать между припаркованными автомобилями, и мне уже кажется, что мы третий раз пересекаем один и тот же перекресток. Но тут, о чудо! Какая-то женщина стоит на высоком

крыльце и машет нам рукой. Это и есть наш дом и наша хозяйка.

Наверное, она заметила такси и наши странные маневры. Фрау Янике — симпатичная пожилая дама, невероятно энергичная, жизнерадостная в выцвет-

ших джинсах с сигаретой в зубах радушно приглашает нас в отель Александр. Мы поднимаемся на высокое крыльцо, заходим в дом и с ужасом видим перед собой лестницу, почти вертикально уходящую куда-то вверх в небо. Довольно ухмыляясь, Янике поясняет, что наши комнаты на третьем этаже и, следовательно, нам предстоит преодолеть две такие лестницы. Она почти бегом взлетает на второй этаж, а мы почти на четвереньках карабкаемся за ней. Еще один пролет и мы добираемся до своих комнат. «Располагайтесь!», — с улыбкой говорит пожилая дама и ласточкой слетает вниз.

Комнаты вполне голландские, по крайней мере, именно так нам представляются типичные голландские

квартиры. Камин, затейливые часы, куча старинных безделушек, со всем этим соседствует вполне современный телевизор. Стены украшают какие-то странные картины. Как потом оказалось, наша хозяйка еще и художник. Все картины писаны ею. Еще она мастерит кукол-марионеток, абстрактные скульптуры и

прочие художественные инсталляции. Весь дом битком набит её произведениями, разным антикварным барахлом, старыми фотографиями, на которых можно распознать её в молодые годы, книгами в сафьяновых переплетах, не иначе как с рецептами магического зелья. Сама Янике много времени сидит

за компьютером, не вынимая сигареты изо рта, и что-то с жаром набивает на клавиатуре. По дому бродят несколько рыжих котов, они бросают на нас хмурые взгляды, брезгливо дергают спиной и на наше «кис-кис» никак не реагируют. Коты холеные, но не компанейские. На колени не лезут, но по утрам всегда приходят на завтрак. Садятся по стуль-

чикам и философски посматривают по сторонам, никак не высказывая своего желания разделить с нами трапезу. Голландская порода, воспитание!

Надо сказать, что завтраки в доме у нашей хозяйки достойны того, чтобы остановиться на них отдельно. Каждый раз они проходили в столовой у большого окна с видом на маленький садик. На столе, в общем-то, ничего особенного: кофе, соки, фрукты, йогурты, булочки, немного сыра и ветчины. Тем не менее, каждый раз на завтраке чувствовался какой-то шарм. Изысканная посуда из знаменитого голландского фарфора, старинная мебель, старые фотографии на стенах, свежие цветы в вазе на столе, то чего так не хватает даже в европейских гостиницах.

Хозяйка в нужный момент возникает словно из воздуха рядом со столом и предлагает свежий кофе. Мы неторопливо прихлебываем ароматный кофе, мажем маслом из крохотных масленочек круасаны, пробуем разнообразные джемы из хрустальных розеток, болтаем. Правда, Саша все время норовит положить надкусанный бутерброд на белоснежную скатерть, и я начинаю шипеть на него, но даже это не портит прекрасного утреннего настроения. В последнее наше утро фрау Янике отправилась отводить внука в школу, и мы предоставлены самим себе. Она заранее все приготовила и научила пользоваться чудесной кофейной машинкой Неспрессо. (Теперь я мечтаю о такой машинке, несмотря на то что, дома це-

лый арсенал средств для приготовления кофе). Когда мы пришли самостоятельно завтракать, рыжие коты, как обычно, собрались в столовой, расселись на свободные стулья и строго следили за нами. Попытки подкупить их колбасой успеха не имели.

Но вот мы покидаем наш голландский дом и отправляемся в город. Первое, что бросается в глаза на улицах Амстердама — это многочисленные велосипедисты. Их в Амстердаме, как и в других голландских городах, не просто много, а невероятно много! Кажется, все жители от младших школьников до парализованных стариков имеют велосипеды и активно ими пользуются. Солидные джентльмены в офисных костюмах, галстуках, с портфелями едут на работу. Домохозяйки в нелепых длинных юбках отправились по магазинам, пристроив к багажнику велосипеда корзинки. Студенты, школьники, родители с маленькими детьми, какие-то подозрительные личности непонятного рода занятий, почтальоны, полицейские —

все сидят на велосипедах. Редкие пешеходы, вроде нас, осторожно жмутся к краю дороги, стараясь не попасть под колеса велосипедистов. Последние, кстати сказать, всем своим видом демонстрируют презрение к двуногим участникам движения, раздраженно звонят, если те хоть на сантиметр на-

рушат границу их территории, но даже не снижают скорость и, если не отскочить вовремя, собьют, не моргнув глазом, в полном осознании своей правоты. Поэтому на улицах Амстердама надо быть глаз да глаз! Еще меньшими правами пользуются автомобили. Эти бедолаги вынуждены еще и уступать

дорогу пешеходам, а уж перед велосипедами они и вовсе должны присесть и кланяться, а лучше вообще исчезнуть и не попадаться на глаза.

Второе любопытное наблюдение — все велосипеды старые, ободранные, устаревшей конструкции. Редко встретишь модель с системой переключения скоростей или другими наворотами. В далеком детстве у меня был старый, дедушкин послевоенных времен велик «ЗИФ». Я ужасно стеснялась перед друзьями — владельцами «Уралов» или «Туристов». А тут в Амстердаме по городу с гордым видом разъезжают родные братья моего старичка ЗИФа, давно канувшего в лету. Чудеса! Может у них в моде антикварные модели? Потом, наши друзья Григорьевы, объяснили,

что в Нидерландах редко покупают новые велосипеды. Новый экземпляр скоро все ровно украдут, зачем выбрасывать деньги на ветер? Кража велосипедов — местная забава. Так мило развлекаются добропорядочные голландцы. Как следствие, все ездят на старых развалюхах времен гражданской войны и старше. Кроме того эти развалюхи, оставляя на стоянке, пристегивают сложными замками к ограде или стойке для велосипедов. В ход идет, как правило, два или три специальных приспособления с толстыми цепями или металлическими прутками, навесными замками, и хитрыми растопырками для колес, только сигнализации не хватает. На местном рынке мы видели целые ряды торговцев разных замков и прочих

устройств для крепежа велосипедов. Всё это придает спортивный азарт краже велосипедов — просто состязание владельцев и похитителей! Похоже, владельцы проигрывают. Местные жители утверждают, что в течение года хотя бы один раз да лишишься велика!

Следующая особенность Амстердама — старинные кривые дома. Не то чтобы они были кривые, но они завалены либо вперед, либо вправо или влево. А часто и вперед и в сторону. Ну, вперед — это понятно. В далекие времена дома по берегам каналов служили складами товаров, привозимых по морю. Под крышей у этих домов приделан мощный крюк для поднятия груза наверх, и чтобы тюки с грузом при подъеме не повышибали окна, дома наклонены вперед. Но зачем они кривятся в сторону?! Это для нас осталось загадкой, хотя наверняка какой-то смысл есть и в этом. В любом случае, выглядят они забавно и мило. Ну и конечно, главное украшение Амстердама — это каналы с узкими тротуарами вдоль них, многочисленные

мосты, лодки и катера, медленно снующие по тёмной воде, старые деревья по берегам и фонари, прячущиеся в листве. Надо очень хорошо ориентироваться на местности, чтобы не заблудиться в лабиринте узких улиц, каналов и мостов!

1662 1889

Coffeeshop

Rockit

Bar Restaurant

Chao Phraya

Но особенный колорит городу придает публика, разгуливающая по центру города. Конечно, это в большинстве своем туристы, но и туристы в Амстердаме не такие как в других местах. Что-то мы не видели организованных японских групп, увешанных фотоаппаратами или американских бабулек, при-

лежно слушающих экскурсовода. В Амстердаме туристы съезжаются не любоваться архитектурой или полотнами знаменитых голландских мастеров. Их как ос на мед тянет в старый портовый район с узкими улочками, пропахшими марихуаной, злачными забегаловками, кофешопами, витринами с полуголыми

красотками в квартале красных фонарей. Кого тут только не встретишь! Жуткие типы с длинными патлами и татуировками на всех видимых частях тела, отвязные подростки с бутылками пива, странные личности непонятной ориентации и прочий народ. Они кучкуются вокруг многочисленных пивных, посещают кофешопы, откуда время от времени вываливаются основательно обкуренные личности, сидят на ступеньках в центре большой площади, неторопливо бродят вдоль квартала красных фонарей, разглядывая проституток. Те машут руками из-за своих витрин, выскакивают на улицу, хватают за рукав самых любознательных, заманивают в свои номера. Мы тоже побродили среди этого людского муравейни-

ка, вдохнули аромат этого удивительного города, полюбовались на витрины с живым товаром. Правда, фотографировать в квартале красных фонарей категорически запрещено. Можно запросто получить в лоб и лишиться фотоаппарата, который улетит в канал, только его и видели.

Невольно закрадывается мысль посетить какой-нибудь кофешоп, но вокруг самых известных заведений толпятся такие типы, что просто страшно приближаться. Ладно, у нас еще целая неделя! Кроме того, мы же приехали на конференцию, сначала надо выполнить научную программу. Впрочем, просто бродить по городу, разглядывать ста-

ринные здания, мосты, лодки, снующие по воде, посидеть в кафе на улице, выпить кофе или пиво — уже само по себе такое удовольствие, что время течет незаметно, и к вечеру мы добираемся домой в полном изнеможении. Еще небольшое усилие, два пролета по головокружительной лестнице и можно отдыхать!

Конференция длится всего три дня. В первый же день на открытии мы встретили кучу знакомых: москвичей, белорусов, Бертрана Лина из Тайваня, у которого мы были в январе, и даже шефа! В перерыве между заседаниями неожиданно увидели знакомого француза Оливера Юдри, лет десять назад он при-

езжал на нашу конференцию в Новосибирск. Он нас тоже узнал, обрадовался и передал приветы знакомым из нашего института.

Вечером, после заседаний небольшой фуршет в ботаническом саду. Очень милое старинное здание, увитое плющом, а

иметь возможность посидеть в уютном тихом кафе, отгородившись от уличного шума и суеты. На Сашу большое впечатление произвели маринованные артишоки, которые он с наслаждением поедал, запивая красным вином. Так или иначе, мы отлично провели время на фуршете, перекусили, пообщались с друзьями и коллегами.

вокруг небольшой сад с разнообразными деревьями, цветами и какими-то огородными растениями, вроде петрушки или сельдерея. Все вместе немногим больше нашей дачи. Фуршет проходил в саду в кафе, в тени цветущих деревьев. Такое впечатление, что самое главное предназначение этого ботанического сада как раз в том и состоит, чтобы

Во второй день конференции вечером банкет, но сначала экскурсия по городу и прогулка на катере по каналам. Нас привели к дому Рембрандта. Небольшой дом, зажатый между другими более современными зданиями. Внутри, очевидно, пустой, двери заколочены. Почему бы не сделать его полноценными домом–музеем великого живописца? Надо заметить, что и картины Рембрандта в большинстве находятся в музеях других стран. В амстердамском художественном музее всего несколько его полотен, не слишком известных, за исключением, конечно, «Ночного дозора», принадлежащего не музею, а городу Амстердаму и помещенному для хранения в музей. Чудесная картинка!

Прогулка по каналам стандартная. Все погрузились в большой катер с прозрачным навесом над головой и довольно долго колесили по каналам, подныривая под мостами и любуясь живописными окрестностями. Затем пошли менее живописные места, дома попроще и победней, а вскоре и вовсе многочисленные лодки и катера, приспособ-

собленные под жилье. Климат в Голландии, наверное, не очень подходящий для жизни прямо на воде, так что не позавидуешь тем бедолагам, которые в этих лодках живут. Наконец добрались до речного вокзала, прошли какие-то портовые доки, подъемные краны, баржи и вот мы уже практически в откры-

том море. Куда это нас везут? Оказывается на остров, где расположено здание странного вида, то ли конгрессхолл, то ли спортивный павильон. Так или иначе, внутри есть большой ресторан и там будет проходить банкет. Выйдя на берег, мы с тревогой обнаружили, что наш катер развернулся и бодро ушел в сто-

рону города. А как же мы? Как мы вернемся на большую землю? Уже после, на банкете объяснили, что от острова ходит паром и на нем можно добраться до центра города.

Возвращались мы уже на закате. Город в сумерках выглядит особенно романтично и немного таинственно. После

банкета мы слегка навеселе, хочется погулять по старинным кварталам, посидеть в уличном кафе, наблюдая за пестрой публикой. Многочисленные гуляки бродят среди красных фонарей, разглядывают полуголых девиц, некоторые о чем-то говорят с ними, наверное, прицениваются, другие сидят на ступеньках вдоль каналов, пью пиво, курят, беседуют. Настроение у нас отличное, и я начинаю подбивать Юру и Сашу посетить какой-нибудь кофешоп. Ну, в самом деле, когда мы еще окажемся в Амстердаме, и будет такая возможность? Мы проходим мимо знаменитого «Old Sailor». Там стоит просто дым коромыслом и вокруг ошиваются такие обкуренные типы, что страшно даже приближаться. Вскоре неподалеку нам попа-

дается довольно приличное заведение, полупустое, за столиком сидят только два вполне себе мирно настроенных молодых человека, похожие на немцев. За стойкой невозмутимый хозяин. Юра категорически отказывается курить марихуану, решив ограничиться чашкой кофе, и потому остается контрольной

группой. А мы с Сашей заказываем один косячок на двоих, да и то выбираем самый дешевый, полагая, что чем дешевле, тем слабее концентрация вредного зелья. После нескольких затяжек отвратительно на вкус дыма в глазах все плывет, сознание норовит покинуть голову, и требуются некоторые усилия, чтобы загнать его обратно и держать под контролем. Минут через десять мы покидаем кофешоп и выходим на улицу. До дома еще минут сорок пешком по вечерним улицам. Как хорошо, что Юра остался в адекватном состоянии и помнит, куда нам надо идти! Даже не смотря на это, мы пару раз сбились с маршрута и дали небольшого крюка. Вот, кажется, вдали показались башни художественного музея, от кото-

рого до нашей улицы рукой подать. Воспрянув, мы бодро шагаем, но через пять минут выясняется, что это не музей, а какой-то другой дворец, похожий на музей. Их тут пруд пруди! Уже ближе к полуночи мы, наконец, добираемся до дома. Теперь самое сложное — подняться по нашей головокружительной лестнице! Честное слово, до последней ступеньки я не верила, что это получится! Кажется, получилось! По крайней мере, утром я проснулась в своей комнате. Странно, никаких последствий вчерашнего вечера в организме не чувствовалось. Саша был тоже бодр и весел. Может, мне все это приснилось? Да нет, отлично помню ночной город, неяркие фонари над черной водой, очертания домов на фоне темного неба...

Есть в центре Амстердама красивое место — цветочный базар, растянувшийся на целый квартал. Самый сезон голландских тюльпанов приходится на апрель, а сейчас уже конец мая, но все

равно базар утопает в тюльпанах и других цветах. Продаются тюльпаны охапками по 50 штук. А что мелочиться-то?!

Кроме тюльпанов есть еще лилии, розы, какие-то другие цветы. Срезанные, в горшках, в виде рассады и, конечно же, бесчисленные луковицы и семена. Попались даже наши родные огоньки, разумеется, поименованные каким-то латинским словом. Странно, что не догадались одуванчики в горшочках продавать. А может уже просто не сезон?

Выглядит базар замечательно, хочется купить буквально всё. Мы, конечно, нахватали луковиц тюльпанов, смутно понимая, что до нашей дачи они вряд ли дотянут, а если и дотянут, то могут замерзнуть нашей отнюдь не голландской зимой, но удержаться невозможно. Саша, вовсе не имеющий дачи, тоже при-

купил несколько пакетов. Еще к нам присоединился Николай Николаевич Кузюрин, и мы его уговорили взять пару пакетов в подарок каким-нибудь московским знакомым. Подозреваю, что половина скупаемых луковиц расходуется по чемоданам многочисленных туристов и пропадает, не дойдя до окульту-

ренной земли, но бизнес процветает. Уехать из Голландии без тюльпанов — просто несерьезно!

А вот еще один интересный павильон на цветочном рынке. Здесь продают коноплю, в пакетиках с подробной инструкцией, как приготовить марихуану, и что

с ней потом делать. Есть семена, есть рассада — для тех кому, не терпится, есть клубни или корневища, из чего она там растет? Покупателей заметно меньше. Вывозить коноплю из страны нельзя, пограничники таких шуток не понимают. В основном празднично шатающиеся с интересом рассматривают пакетики, иронично хмыкают и отходят. Мы тоже поглазели, повеселились, но ничего не купили. Хватит с нас вчерашнего эксперимента! Рядом в небольшом магазинчике шоколад со вкусом конопли, чупа-чупсы и газировка, наверное, чтобы молодые голландцы с детства привыкли к национальной забаве. А может это для тех, кто не курит, а наркотику хочется? Вдоволь навеселившись, мы идем дальше в сторону сырного рынка.

Сыр в Амстердаме покупать — сплошное удовольствие. Во-первых, он расфасован небольшими изящно упакованными головками, во-вторых, практически во всех магазинах можно попробовать, а в-третьих, какой ни возьми — очень вкусный! Мы покупаем пару головок себе на ужин и разных упаковок в

качестве сувениров домой. Правда, настоящие эстеты утверждают, что сыр надо покупать только на уличном рынке, а не в магазинах. Видели мы эти прилавки на улице — тот же самый сыр, только в три раза дороже. Нам и магазинский сойдет. Вечером у себя в комнате, откупорив бутылку-другую пива,

мы с удовольствием пробуем сыр и с умным видом рассуждаем о преимуществах разных сортов.

Еще в Голландии надо обязательно попробовать селедку. Нам столько о ней рассказывали, что мы ждали от нее чего-то необыкновенного. Мол, голландская селедка на уличных рынках — это праздник вкуса, стоит ее попробовать, и сразу умрешь от счастья! В Амстердаме нам селедка на улице не попалась. Настоящий сезон наступает в июне, когда рыбаки ее ловят и продают прямо с борта. Тогда он свежая-свежая, почти живая, хотя и соленая. Любители малосоленной селедки собираются на рыночных площадях и поглощают ее целиком как шпагоглотатели. Мы попробовали

селедку только в Маастрихте, куда отправились после конференции. Честно признаться, ничего феерического я в ней не нашла. Просто хорошая свежая селедка. И чистить не надо, торговцы уже позаботились. Бери да ешь, сколько влезет!

В Маастрихт мы отправились в гости к нашим друзьям Григорьевым, которые обосновались там лет десять назад, получили постоянную работу, купили дом и даже начали оформлять нидерландское гражданство. Они свободно

говорят по-голландски, обзавелись местными друзьями и чувствуют себя в

Европе вполне комфортно. С большим удовольствием мы погостили у них пару дней после конференции.

Из Амстердама до Маастрихта мы отправились на электричке. Ничего не подозревая, купили на вокзале билеты, со звонились с Сашей Григорьевым, сообщили, каким поездом прибываем и, удобно устроившись в вагоне, отправились в путь. По нашим прикидкам, не более чем через два часа мы должны были оказаться на месте. В пути по радио постоянно что-то говорили по-голландски, но мы не обращали внимания, так как наша станция конечная, и беспокоится не о чем. Примерно через два часа поезд остановился на очередной остановке, и все пассажиры подоз-

рительно покинули вагон. Никто не заходил, мы остались одни. На вывеске название города никак не походило на Маастрихт. В вагон зашел уборщик и, не обращая на нас никакого внимания, деловито начал собирать бумажки, заглядывать под сиденья, вытряхивать мусорные корзины. На наш вопрос, Маастрихт ли это, он отрицательно помотал головой и заверил нас, что это не Маастрихт, а какой-то совсем другой город. Мы подождали еще пару минут. Тут к счастью раздался звонок Саши Григорьева, который удивленно спрашивал, почему он нас не видит на перроне Маастрихта, хотя наш поезд прибыл, и все пассажиры давно вышли. Тут уже мы начали подозревать, что уехали куда-то не туда. Быстро выскочили

из вагона и увидели на соседнем пути поезд, направляющийся в Маастрихт. Недолго думая, вскочили в вагон, и поезд тронулся. Опять созвонились с Сашей и сообщили ему нашу диспозицию. И минут через пятнадцать встретились, наконец, в нужном месте. Оказывается в Нидерландах, исключительно для удоб-

ства пассажиров, придумана такая хитрая хитрость. Поезда идут из Амстердама в Маастрихт каждый час, и еще каждый час идут поезда в этот город, куда мы по ошибке прибыли. Так вот. Введено новое удобное правило: оба поезда объединены, выходят каждые полчаса, но на развилке вагоны расцепляются,

половина поезда едет в Маастрихт, другая половина в другой город. Какая именно половина куда? Это как уж повезет. По радио во время движения объявляют, какие вагоны, где окажутся в конце пути. Интересно, что кассиры, продавая билеты, постоянно забывают предупредить пассажиров о таком замечательном удобстве. Даже местные жители, часто совершающие поездки, путают вагоны и во время движения перебегают с места на место. Ну не замечательно ли придумано?!

Ну вот, наконец, мы на месте. Добрались до дома, где нас ждала Лена Григорьева. Можно расслабиться. Первый маастрихский вечер мы замечательно провели за столом во дворе, окружен-

ном зеленой изгородью, попивая вино, разговаривая и наслаждаясь теплой летней ночью.

В Маастрихте есть, что посмотреть. Город раскинулся вдоль реки Маас, и старая часть его очень живописна. Весь следующий день мы гуляли по красивейшим площадям, старинным улочкам,

паркам. Поднимались на башню при ратуше. Полюбовались на единственную действующую водяную мельницу, жернова которой, приводимые во вращение бегущей водой какой-то небольшой речки, мелют муку. При мельнице пекарня и магазинчик с пирогами из собственно производимой муки. Очень романтично!

Есть в Маастрихте еще несколько исторических объектов. Например, памятник Д'Артаньяну. Оказывается, именно здесь, у стен маастрихтской крепости провел свой последний бой легендарный мушкетер, в ходе которого героически (разумеется) погиб. Я, признаться, до сих пор считала, что Д'Артаньян — это число литературный персонаж, выдуманный Александром Дюма. Ан нет! Был такой! И вот доказательство — памятник на месте его гибели.

Еще один памятник поверг нас в изумление, если не сказать шок. Сами бы мы вряд ли догадались, что он символизирует. Огромный лежащий на боку жираф, а рядом сидит очень печальная девушка с распущенными волосами. Из

одежды на ней только туфли и длинные черные перчатки. Голову можно сломать, думая, что бы это могло означать. Григорьевы рассказали местную легенду. Несколько лет назад на этом месте был зоопарк. Какая-то смертельная напасть напала на мирный зверинец, и животные погибали один за другим, несмотря на усилия ветеринаров. Так вот, памятник изображает последнего умирающего жирафа и девушку-ветеринара, отчаявшуюся спасти зверюшку. Какой гениальный скульптор придумал такой образ? Местные шутники время от времени пытаются одеть девушку, хотя бы натянуть лифчик. Короче, место приметное, пользуется популярностью, как у туристов, так и у местных жителей.

ESTER AUGUSTE VERDE DE MUSQUETIER D'ARTA
DEUTHE WOND SCHEERDE DE FRANSE KONING LOPE
MEYAN W. LOHEN D'ARFAGNAN VERLOREN IN WIE
DE KLUNNEN WERD HIER EEN BEELD ONTH
KONSTELER VAN MAA. TRU HT ENDE FRANSE AM

TOUS POUR UN
UN POUR TOUS

Вечером мы опять сидим допоздна во дворе григорьевского дома, жарим на мангале шашлыки и рыбу, пьем вино, едим пирог из магазинчика, что при мельнице. С нами сын Григорьевых Юра. Он был еще совсем малышом, когда они уехали в Нидерланды, и сейчас

многие русские слова, особенно современный слэнг, ему непонятны. С ним его подруга Моника, они старшеклассники, но оба работают, разносят газеты или подрабатывают в кафе. Здесь принято, чтобы школьники сами зарабатывали на карманные расходы. Мы обсуждаем и сравниваем систему школьного

образования в России и Нидерландах, какая хуже, где больше глупостей, приходим к выводу, что обе хуже.

Так за разговорами незаметно проходит вечер. Темнеет. Как здорово сидеть теплой летней ночью во дворе собственного дома! Особенно хорошо становится после пятой или шестой бутылки вина, которые Саша заботливо прикупил к нашему приезду. Хочется, чтобы эта ночь не кончалась. На завтра у нас еще запланирована поездка в Кёльн, посещение кёльнского собора. Отсюда до Германии рукой подать. Вообще Маастрихт больше похож на немецкий, чем на голландский город.

А мы любим Германию и с большим удовольствием ее посещаем. Но это уже совсем другая история...

© Н. Кочетова. 2012